

ЖЕСТОКОСТЬ КАК МЕТА-КОГНИТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Борохов Б.¹, Борохов А.²

¹ Борохов Борис Давидович

специалист по разработке спортивно-игровых реабилитационных программ для лиц с дефектами физического и интеллектуального развития; Реабилитационная программа «СЕЛА» для неблагополучных детей и подростков; Иерусалим, Израиль.

E-mail: borisdob9@mail.ru

² Борохов Александр Давидович

врач-психиатр, нарколог, главный врач Наркологического медико-реабилитационного центра Ника-Израиль; многопрофильный госпиталь им. Сары Герцог, Иерусалим, Израиль.

E-mail: adsamuray@gmail.com

Аннотация

Впервые в литературе дано наиболее полное определение понятию «жестокость». Под понятием «жестокость» мы подразумеваем целенаправленное, умышленное деструктивное поведение человека, направленное на причинение физических, моральных, психических, сексуальных страданий другому живому существу (человеку или животному), а также намеренное продление этих страданий или препятствие прекращению их. Такое поведение не преследует никаких конструктивных целей, кроме получения удовлетворения от самого процесса. Жестокость по отношению к животным является предиктором антисоциального поведения и садистических тенденций личности. Она может начать проявляться в детско-подростковом возрасте.

Жестокость первого ранга (физическая, сексуальная). «Жестокий» человек, осознавая неправомочность и чрезмерность своих действий заинтересован в «безнаказанности» в той мере, в которой эта безнаказанность усиливает страдание жертвы.

Жестокость второго ранга, это жестокость «более высокого уровня» (эмоциональная, социальная). Жестокость идёт от ущербности — от невозможности другим способом отвлечься от ощущения острого дискомфорта. У взрослых людей, возможность оскорбить — унижить человека, и тем самым сделаться свидетелем чужого страдания, позволяет обидчику на время отвлечься от собственного страдания.

Степени «жестокости»:

1 уровень. «Пассивная жестокость» — «бессердечность». «Пассивно жестокий» человек «комфортно» себя чувствует в присутствии страдающего человека или животного. Для таких людей характерна идеология оправдания невмешательства — «социальный дарвинизм» и «биологическая справедливость» и т.п.

2 уровень. «Поиск страдающего» — «мнимое участие любопытству-ющего». Ситуация, когда человек желает оказаться как можно ближе к месту трагедии (страдающему человеку или животному).

3 уровень. «Активная жестокость». Ситуация, когда жестокий человек намечает себе жертву и определяет уровень её беззащитности (уровень своей безнаказанности).

Жертвой, как правило, становится человек, который уже явно демонстрирует собственное страдание или неблагополучие. Поэтому, поведение жестокого человека направлено на максимальное обострение этого неблагополучия, путем акцентирования внимания окружающих и жертвы на ее ущербности:

* в физическом плане («жердь», «жир-трест», «скелет», «глиста», «калека»);

* интеллектуальном плане («тупорылый», «тормоз», «наивняк»);

* эмоциональном плане («заводится с пол-оборота», «рыцарь печального образа», «жизнерадостный идиот»);

* социальном плане (не соответствующий «усредненной норме», принятой в конкретном обществе, например, недостаточно «мужественный» или «женственная», слишком «молодой» или «старый», «странный», «клоун»).

Ключевые слова: жестокость; определение; виды; формы; уровни жестокости; пути коррекции.

УДК 159.9: 616.89-008.444.9

Библиографическая ссылка по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Борохов Б., Борохов А. Жестокость как мета-когнитивный механизм саморегуляции // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2017. – Т. 9, № 1(42). – С. 4 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Поступила в редакцию: 13.11.2016 Прошла рецензирование: 17.12.2016 Опубликована: 12.02.2017

Перенаселенность современных мегаполисов, являющаяся следствием урбанизации городского населения, в свою очередь становится многокомпонентной стрессовой средой, тем самым увеличивая не только общий уровень агрессии, но также количество насильственных преступлений против личности, включая сексуальное насилие и убийство [2; 12; 17; 18; 20; 23].

С медицинской и психологической точек зрения, также наблюдается тенденция к росту различных форм деструктивного поведения, расстройств личности и психических заболеваний [16; 19; 23; 24; 25], начиная с детско-подросткового возраста [5; 6; 14].

Жестокость, являясь личностно-психологическим феноменом, при определенном стечении обстоятельств присуща практически всем индивидуумам, но в разных формах, в зависимости от психоконституционального типа личности [1; 11; 18].

Вместе с тем, ужесточение общественно-правовых норм не позволяет немедленно канализировать агрессивные импульсы, возникшие на «раздражитель», тем самым ведя их к накоплению. При достижении «критической массы» происходит «разряжение», последствия которого всегда разрушительны как для жертвы, так и для самого агрессора [4; 7; 15].

За исключением некоторых работ, до сих пор отсутствуют четкие психологические критерии, позволяющие выявить конкретный тип личности или «группу риска», позволяющие спрогнозировать вероятность агрессивного поведения, а также конкретные факторы, провоцирующие агрессивное поведение и в частности — жестокость [4; 9; 10; 11; 15].

В доступной нам литературе мы не нашли достаточно полного и четкого определения понятию «жестокость» — либо оно отсутствует [27; 29], либо формулировка, на наш взгляд, расплывчата и не охватывает весь круг вопросов [1; 7; 8; 22].

Так, например, на юридическом языке, при определении понятия «убийство с особой жестокостью», понимается такое поведение, при котором умышленные действия или бездействие направлены на причинение жертве и/или его близким **дополнительных** физических или психических страданий, не обязательных для причинения смерти.

В разъяснении сказано, что уголовная статья (ст. 105, часть 2, п. "д") рассматривает как сам способ убийства, так и сопутствующие обстоятельства, свидетельствующие об особой жестокости. Сюда включены пытки, предшествующие смерти, дача ядов длительного действия, вызывающих мучительные боли, нехватку воздуха и т.д. Выбор способа убийства также может быть расценен как жестокий, к примеру, убийство как казнь, например, сожжение заживо, нанесение множества колотых и резаных ран, чтобы жертва умерла от кровопотери, лишение пищи и воды и т.д. Также сюда относится убийство и пытки, совершенные в присутствии близких жертвы, с целью усиления страданий как самой жертвы, так и окружающих [2; 3; 5].

Так же ранее считалось, что убийство одновременно группы беззащитных людей, в частности, теракт, может приравниваться к убийству с особой жестокостью.

Учитывая всё вышесказанное, мы предприняли попытку классификации форм поведения и психологических механизмов, его формирующих, а также путей коррекции.

Под понятием «жестокость» мы подразумеваем целенаправленное, умышленное деструктивное поведение человека, направленное на причинение физических, моральных, психических, сексуальных страданий другому живому существу (человеку или животному), а также намеренное продление этих страданий или препятствие прекращению их. Такое поведение не преследует никаких конструктивных целей, кроме получения удовлетворения от самого процесса.

Жестокость по отношению к животным является предиктором антисоциального поведения и садистических тенденций личности. Она может начать проявляться в детско-подростковом возрасте [26].

Если агрессивное поведение свойственно как животным, так и человеку [28], то собственно жестокость является проявлением исключительно человеческого поведения.

Под мета-когнитивным механизмом саморегуляции подразумевается способность человека переключать своё внимание (отвлекаться) от горестных переживаний, вызванных причиненной травмой или фрустрирующей ситуацией. В зависимости от характера травмы возникают определенные ощущения: так, например, от физической травмы появляется чувство боли, при эмоциональной травме человек испытывает, например, досаду или разочарование, а в случае выраженного социального компонента травмы человек испытывает душевный дискомфорт в очень широком спектре — от недоумения и непонимания текущей ситуации, невозможности принять решение как таковое или ограничения принятия решения во временном континууме до ощущения потери социального статуса и унижения.

Индивидуум не находит никакого приемлемого для себя конструктивного решения проблемы в фрустрирующей ситуации, в которой он оказался, поэтому, чтобы «предохранители личности» не перегорели, человек отвлекается от проблемы.

«Жестокость» — всегда приобретенная манера поведения. Она не обусловлена конституциональным психотипом (врожденными фундаментальными установками личности), но является одним из психологических защитных механизмов личности. Более того, мы склонны рассматривать ее как зрелый механизм сформировавшейся личности, наряду с альтруизмом, аскетизмом, антиципацией (ожиданием), юмором, сублимацией и супрессией.

Жестокость первого ранга (физическая, сексуальная)

Стереотип понимания того, что «жестокость идёт от слабости», объясняется тем, что некоторые люди в силу своего астенического сложения выглядят физически слабыми, поэтому для физической жестокости выбирается априорно более слабая жертва — слабое животное, маленький ребёнок, больной человек, женщина, старик. Дело даже не в физической слабости «жестокоского» человека, а в его возможности с наименьшими усилиями вызвать или усилить страдания будущей жертвы.

«Жестокий» человек, осознавая неправомочность и чрезмерность своих действий, заинтересован в «безнаказанности» в той мере, в которой эта безнаказанность усиливает страдания жертвы.

Жестокость второго ранга — это жестокость «более высокого уровня» (эмоциональная, социальная)

Точнее было бы сказать, что жестокость идёт от ущербности — от невозможности другим способом отвлечься от ощущения острого дискомфорта. У взрослых людей

возможность оскорбить или унижить человека и тем самым сделаться свидетелем чужого страдания позволяет обидчику на время отвлечься от собственного страдания. Вместе с тем, всегда существует вероятность, что жертва может не понять, что её обижают. Или обладает сильным чувством юмора и в ответ может искренне расхохотаться в лицо обидчику, демонстрируя своё благополучие. В таком случае тревожность «жестокоего» человека, не достигшего планируемого результата, возрастает.

Обе эти реакции на «жестокость» не только не останавливают «жестокоего человека», а заставляют сражаться его «не на жизнь, а на смерть» в попытке добиться от жертвы демонстрации её страдания.

Уже в детском коллективе «жестокое отношение» ребёнка характеризуется тем, что обидчик осознаёт, что он наносит ущерб своей жертве. Он отбирает игрушку не ради игрушки; обидчик толкает, кусает, валит своего товарища по играм для того, чтобы увидеть негативную реакцию жертвы — плач, жалобу, обращенную к родителю или воспитателю.

«Плач», «жалоба» не отпугивают обидчика, а являются психологическим катализатором (желанным **результатом**) не только собственно действий «жестокоего» ребёнка, но и их продолжения и повторения.

Характерно, что подробные объяснения «жестокоему» ребёнку того, что его поведение «заставляет страдать его товарищей», производят обратный эффект тому, которого ожидает педагог. «Жестокое» поведение повторяется вновь и вновь, а из разъяснений родителей и педагогов «жестоким» ребёнок делает вывод об «эффективности» его поведения.

Любое наказание, как словесное, так и физическое, только укрепляет «жестокоего» ребёнка в ощущении правильности его поведения. Родителю и педагогу, как правило, очень сложно удержаться от реактивной рефлекторной реакции «праведного гнева» (учитывая «профессионализм» маленького обидчика) и не унижить-наказать обидчика «в назидание остальным». Но парадокс ситуации заключается в том, что «маленький обидчик» видит в реакции наказания, исходящей от родителя и педагога, лишь демонстрацию их бессилия и невозможности контролировать ситуацию.

С одной стороны, такая реакция со стороны родителя и педагога приносит «жестокоему» ребёнку ощущение удовлетворения, так как является демонстрацией бессилия в виде крика и даже битья, то есть проявлением и демонстрацией страдания самого взрослого.

С другой стороны, демонстрация бессилия со стороны значимого взрослого вызывает повышение уровня тревожности у «жестокоего» ребёнка. То есть в любом случае и крик, и наказание ведут лишь к закреплению привычного «жестокоего» поведения ребёнка.

Собственно, наказание не решает проблему «жестокости», а множит её — так как не даёт человеку другого альтернативного механизма отвлечения от своей внутренней тревожности.

На наш взгляд, в подобной ситуации единственным решением-выходом из этого «порочного круга» жестокого поведения в коллективе является декларация «искреннего сожаления о неблагополучии, продиктованного высоким уровнем тревожности «жестокоего» человека».

На основании этого преодоление проявлений «жестокоего поведения» в коллективе проходит в три этапа:

1. Объяснение «жестокоему» ребёнку (взрослому) истинного мотива его «жестокоего» поведения.

Признание за «жестоким» человеком (ребёнком) права являться жертвой, но не признание права на месть. Библейский принцип мести «Око за око», несмотря на

некое моральное удовлетворение путем причинения аналогичного или большего вреда, не является продуктивным с логической точки зрения, так как выколотый чужой глаз не восстанавливает собственный, а изнасилование насильника не восстанавливает душевного равновесия изнасилованной женщины.

По сути дела, «жестокость» является «дурной привычкой» бежать от осознания своих собственных проблем, по аналогии с тем, как испачкавшийся человек, боясь того, что ему укажут на его грязь, первым начинает искать грязь в окружающих, тратя на это все свои силы и весь жар своей души, вместо того, чтобы помыться.

Иначе говоря, первый этап — это объяснение человеку того, что «чужая грязь не делает тебя чище».

2. Объяснение окружающим истинных мотивов поведения «жестокоего» человека.

Это объяснение коллективу, что «жестокий человек» — «человек глубоко страдающий», и его желание унижать и обижать — это неумелый и деструктивный для себя и окружающих «крик о помощи». «Жестокий» человек своим поведением демонстрирует собственную «ущербность» в надежде получить подтверждение, что «ущербны все». Таким подтверждением будет ответная **наказывающая реакция коллектива** — физическое наказание (битьё), эмоциональное (унижение словом), социальное унижение (бойкот). Необходимо объяснять группе, что, поскольку «жестокое» поведение продиктовано страхом утраты контроля над ситуацией, то «жестокому» человеку нужно показать, что никто его обижать не собирается, а если «уже обидели», то, не **вдаваясь в подробности**, необходимо незамедлительно попросить прощения. Прощение просится во всеуслышание — или лично, если существует «персона обидчика», или коллективно — в лице значимого лица (учителя, руководителя и т.п.). Коллективу объясняется, что существует добровольное участие каждого человека в совместной деятельности, у которой есть свои цели и задачи, и тратить время на выяснения «уровня ранимости» каждого отдельного человека жалко — проще попросить прощения и продолжить деятельность (работу, учёбу, игру). Коллективу стоит объяснить, что единственным «извинением» «жестокоего» человека будет его бесконфликтный возврат к совместной деятельности, а не «громогласное словесное подтверждение прощения коллектива» или «ответное прощение прощения у тех, кого он обидел».

Важно знать, что в новом, только что созданном коллективе времени на примирение тратится много, если конфликты не «заматаются под ковёр». Со временем на решение конфликта, связанного с «жестоким поведением», будет уходить все меньше времени.

Одним из решающих факторов прекращения «жестокоего поведения» в коллективе является поведение значимого лица (лидера, руководителя, учителя и т.п.). Личностное «благополучие» руководителя коллектива, его поведение, ориентированное на достижение целей, стоящих перед коллективом, является главным инструментом прекращения конфликтов, связанных с «жестоким поведением».

3. Подбор альтернативно-позитивного варианта отвлечения человека от внутренней тревожности.

Если не удастся сразу найти конструктивную альтернативу привычному «жестокому» поведению, то в процессе психотерапии можно посоветовать человеку поэтапно отходить от жестокости по отношению к животным и/или к другому человеку.

На наш взгляд очень важно конкретизировать возможные варианты помощи в преодолении паттернов жестокого поведения. Как уже ранее говорилось, жестокий человек сам по себе так же страдает от собственной жестокости. Окружающие его люди начинают относиться к нему настороженно и с опаской, а свидетели его жестокого поведения (особенно по отношению к ребенку или животному) могут не только прилюдно его стыдить, но и предпринимать различные меры воздействия для прекращения его агрессии. Соответственно, поведение человека, которому мешают производить или закончить жестокие действия, будет сопровождаться дополнительной вербальной и невербальной агрессией, направленной на окружающих.

Итак, мы предлагаем варианты «перепрограммирования» жестокого поведения на социально-приемлемые формы, способствующие поэтапному отвыканию от прежних паттернов поведения.

1. «Физическое переключение». Вариантом активного выброса физической энергии будет нанесение ударов руками и ногами по боксерской груше, с максимальной интенсивностью и продолжительностью во времени.

2. «Компьютерные переключение». Канализация негативных эмоций может быть произведена через компьютерные игры, так называемые «разноуровневые стрелялки». В дальнейшем, после быстрой канализации или ослабления негативных эмоций и реакций, мы рекомендуем переход на «стратегические игры».

3. «Активный отдых» — охота и рыбалка, разумеется, в рамках, разрешенных законом.

4. «Социально-приемлемая деструкция». Эта та трудовая деятельность, которая обязательно будет связана с повышенной активностью, в то же время требуя от самого человека достаточного уровня концентрации и внимания, чтобы он не пострадал от процесса работы (порезался или причинил себе ушибы инструментом) или результатов своей деятельности (не попал под разрушаемый объект: дерево, стену). Подчеркиваем, что такая работа не должна выглядеть рутинной (уборка, покраска и т.д.) или «бессмысленно-тупой» (результаты которой исчезнут быстро в силу социально-бытовых или других условий). Более того, «эпические» названия типа: «Война с сорняками и вредными насекомыми», «Отвоёвывание земли у моря и леса» и т.д., создавая определенный душевный подъем у выполняющего, воспринимаются так, что только ему эта работа «по плечу», или она приравнивается к «подвигу».

5. «Перевод вектора приложения сил». Речь идет о зрелом психологическом защитном механизме-сублимации. Здесь деятельность будет носить уже творческий характер, являясь самовыражением внутреннего мира человека. Такими точками приложения могут быть творчество, наука и спорт. Уместно вспомнить знаменитые слова немецкого философа Шопенгауэра: «Автор сильнее героя, он создает миры».

В любом случае, главным результатом такой деятельности должна стать не «целесообразность деятельности», а «чувство умиротворенности» — внутреннее ощущение человеком того, что он «контролирует ситуацию». Очень важно научить человека реально оценивать свою внутреннюю тревожность до того, как она начинает искать выход в «жестокое» поведение по отношению к живым объектам, и через физическое или эмоциональное напряжение по отношению к «бездушным» предметам достигать душевного комфорта.

Жестокость не является врожденной чертой характера. Поэтому жестокое поведение может быть СЛЕДСТВИЕМ:

* «программирования родительским поведением или воспитанием» — усвоения модели жестокого поведения как быстрого конструктивного средства для достижения цели;

* «конструктивной жестокости» как самостоятельно приобретённого механизма на основе собственного жизненного опыта — мести, демонстрации утрашения;

* «механизма псевдосаморегуляции» для снижения высокого уровня хронической тревожности — неосознанного механизма переключения своего внимания от собственных травмирующих тревожных мыслей путем вызывания чужих страданий. Чем выше модуляция этих страданий, тем сильнее отвлечение.

Степени «жестокости»:

1 уровень

«Пассивная жестокость» — «бессердечность».

Речь идет о ситуации, когда некто обладает достаточным уровнем эмпатии, чтобы сделать вывод, что данный человек или животное находятся в состоянии страдания, и при этом не пытается избежать самого зрелища страдания («не отводит взгляд» и т.п.) или не предпринимает никаких «конструктивных шагов» для прекращения страдания человека или животного.

«Пассивно жестокий» человек «комфортно» себя чувствует в присутствии страдающего человека или животного. Для таких людей характерна идеология оправдания невмешательства — «социальный дарвинизм» и «биологическая справедливость» и т.п.

Используемые ими механизмы психологической защиты — «рационализация» и «интеллектуализация» — являются оправданием собственной пассивно-выжидательной позиции.

Очень важно отметить, что человек признает за собой возможность, пусть чисто гипотетическую, своего влияния на события, но бездействует из «идеологических» соображений.

2 уровень

«Поиск страдающего» — «мнимое участие любопытствующего».

Ситуация, когда человек желает оказаться как можно ближе к месту трагедии (страдающему человеку или животному). Такой человек на основании собственного восприятия понимает страдания объекта, однако его реакция может быть различной:

* Скрытое злорадство — «мнимое сопереживание». Отличается от искреннего сопереживания, главным образом, тем, что основная мысль лицемерного «утешения» ставит акцент на самой травмирующей ситуации и на ответственности (виновности) жертвы в том, что с ней происходит (произошло).

Для сравнения — «искреннее утешение» всегда направлено на переключение внимания страдающего с травмирующей ситуации на позитивную перспективу или на ретроспективу, если не существует гипотетических конструктивных выходов из создавшейся ситуации.

* Открытое злорадство — аргументация «заслуженного страдания», с усилением эффекта, выражающимся в фразах типа «а я же тебе говорил/предупреждал/не советовал».

Прогнозирование 2-го уровня «жестокости» внешне характеризуется тем, что человек предпочитает фильмы и передачи с большим количеством сцен страдания — начиная от ток-шоу о человеческих драмах и заканчивая просмотром сцен катастроф и реалити-шоу со сценами насилия. Такой человек не пропускает репортажей негативных новостей, связанных с катастрофами, эпидемиями, смертями, самоубийствами, финансовыми кризисами. Человек акцентирует своё внимание на уголовной хронике, где жертва в подробностях рассказывает о том, что с ней произошло.

3 уровень

«Активная жестокость».

Ситуация, когда жестокий человек намечает себе жертву и определяет уровень её беззащитности (уровень своей безнаказанности).

Жертвой, как правило, становится человек, который уже явно демонстрирует собственное страдание или неблагополучие. Поэтому поведение жестокого человека направлено на максимальное обострение этого неблагополучия путем акцентирования внимания окружающих и жертвы на ее ущербности:

- * в физическом плане («жердь», «жир-трест», «скелет», «глиста», «калека»);
- * в интеллектуальном плане («тупорылый», «тормоз», «наивняк»);
- * эмоциональном плане («заводится с пол-оборота», «рыцарь печального образа», «жизнерадостный идиот»);
- * в социальном плане (не соответствующий «усредненной норме», принятой в конкретном обществе, например, недостаточно «мужественный» или «женственная», слишком «молодой» или «старый», «странный», «клоун»).

Поведение, способствующее обострению этого неблагополучия, может носить следующие формы:

- * не давать страдающему человеку успокоиться, продолжая подчеркивать ущербность («дразнить»: «**было всем понятно**, что у тебя всё равно ничего не получится, **как бы ты ни пытался**, потому что ты такой...»);
- * продлевание страдания во времени — «подзадоривать», «брать на слабо» («ну, сделай **так же** еще разок, ещё разок **так же**, ха-ха, видишь — (ура) ничего у тебя не получается»);
- * усиление внешнего проявления страдания может быть осуществлено и через акцентирование на страдании и привлечение общественного внимания к страдающему («тебе же больно, **все же это видят**», «я вижу, что **ты плачешь**», «**посмотрите**, как у неё покраснели щёки — **вот-вот заплачет**»).

Страдание можно спровоцировать физически — причинением боли; эмоционально — путем создания условий для психологического дискомфорта (обижать, дразнить, смущать человека); интеллектуально, подчеркивая умственную несостоятельность человека; и, наконец, социально, формируя и поддерживая отрицательное общественное мнение о человеке путем слухов, сплетен и «случайно» брошенных фраз.

Каждый человек индивидуально чувствителен к «жестокому отношению», поэтому ни один вариант жестокости не может быть предпочтён другому. «Жестокий» человек, интуитивно понимая это, достигает своей цели, тем самым отвлекаясь от собственного неблагополучия наилегчайшим и безопаснейшим для него путем — ударить, оскорбить, социально унижить другого.

В современном западном обществе существует однозначно негативное отношение к «жестокому» поведению ребёнка (человека), но непонимание механизма «жестокости» как одного из механизмов деструктивной саморегуляции человека (попытка убежать от своих тревожных мыслей) приводит к прямо противоположным результатам.

Наиболее ярким примером такого непонимания служат призывы к «борьбе с насилием/агрессией», которые де-факто оправдывают «жестокое» и агрессивное поведение «агрессора», так как оно опирается на право сильного — на право большинства диктовать «приемлемую» в данный момент манеру поведения.

Благодаря такому отношению к проблеме уровень «жестокости» в среднестатистическом детском или взрослом коллективе не может идти на убыль. Явление, которое мы сегодня наблюдаем, — это перемещение проявлений «жестокости» из «физического» («видимого») спектра в спектр интеллектуально-эмоциональных социальных отношений.

Таким образом, «проблема жестокости» не решается, так как смерть подростка «в результате удара ножом его сверстником после школы» или «самоубийство подростка в результате длительного бойкота со стороны сверстников» в обоих случаях является тем же результатом: «смертью в результате жестокого отношения окружающих».

Статистика в США (1999—2014) показывает, что число самоубийств выросло на 24%, и среди них увеличилось число самоубийств среди девочек-подростков 10—14 лет (Sally C. Curtin, M.A., Margaret Warner, Holly Hedegaard).

На наш взгляд, причина жестокости как механизма псевдосаморегуляции — в том, что ребёнку (человеку) нужен «очень яркий внешний раздражитель», чтобы заглушить собственную внутреннюю тревожность — «базальную тревожность» (Карен Хорни [21]).

Это «страх конечности себя во временном континууме» как физического объекта и как собственно личности («страх бесследного исчезновения»).

На наш взгляд, другими деструктивными видами псевдорегуляции являются алкоголизм, наркомания, увлеченность азартными играми и т.п. Конструктивными видами саморегуляции являются занятия творческим самовыражением.

Задача здорового современного общества в целом и каждого конкретного педагога в частности состоит именно в том, чтобы обеспечить этот самый «очень яркий внешний раздражитель», который бы однозначно успешно конкурировал с желанием причинять и/или созерцать чужое страдание.

При успешном выполнении этой задачи проблема «жестокости» может стать достоянием прошлого.

Литература

1. Абдулаев Ш.М., Абдулаева Д.С. Жестокость как психосоциальный феномен // Психология XXI века: сборник материалов V международной научно-практической конференции молодых учёных: в 2 т. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2009. – Т. 1. – С. 14–19.
2. Антонян Ю.М. Психология убийства. – М.: Юристъ, 1997. – 304 с.
3. Белокуров О.В. 6.1.5. Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Белокуров О.В. Квалификация убийства (ст. 105 УК РФ): учебное пособие. – М.: ИГ «Юрист», 2004. – С. 50–53.
4. Борохов А.Д., Ершов Б.Б., Файн А.П. Агрессия как пусковой механизм саморазрушающего поведения у подростков // Саморазрушающее поведение у подростков: сб. науч. тр. психоневрологич. ин-та им. В.М. Бехтерева / под ред. М. Кабанова. – Л., 1991. – Т. 128. – С. 102–106.
5. Борохов А.Д., Исаев Д.Д. Роль социально-психологических факторов в формировании пристрастия к алкоголю и наркотикам у подростков // Психологические исследования и психотерапия в наркологии: сб. науч. трудов. – Л., 1989. – Т. 123. – С. 88–93.
6. Борохов Б.Д., Борохов А.Д. Скрининг самооценки ребенка и его роль в моделировании внутригруппового поведения (пилотажное исследование) // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2013. – № 9. – С. 63–68.
7. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
8. Жестокость // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: в 16 т. – СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1908–1913. – Т. 7. – С. 573–576.

9. Захаров С.В. Жестокость как личностно-психологический феномен // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». Секция Психология / отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылёв, А.И. Андреев. – М.: Изд-во МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. – С. 18–20.
10. Захаров С.В. Разработка практического инструментария для раннего обнаружения и профилактики жестокости // Педагогическая наука и практика – региону: материалы XII региональной науч.-практ. конф. (20 мая 2010 года, г. Ставрополь, ГОУ ВПО СГПИ) / под ред. Л.Л. Редько, С.В. Бобрышова. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С. 62–66.
11. Захаров С.В., Ясько Б.А. Жестокость в системе деформаций личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. – 2010. – Вып. 60, № 2. – С. 122–122.
12. Константинова Н.Я., Ратинов А.Р., Собчик Е.М. Самооценка преступников // Личность преступника как объект психологического исследования: сб. науч. трудов. – М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. – С. 63–78.
13. Корецкий Д.А. Вооруженная преступность и меры борьбы с ней // Человек против человека. Преступное насилие: сб. статей / под ред. Ю.М. Антоняна, С.Ф. Милюкова. – СПб.: ВНИИ МВД РФ: СПбВШ МВД РФ, 1994.
14. Красных С.И. Психологическая коррекция агрессивного поведения в старшем подростковом возрасте // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2016. – № 1. – С. 113–122.
15. Курбатова Т.Н. Структурный анализ агрессии // Б.Г. Ананьев и ленинградская школа в развитии современной психологии: тезисы науч.-практ. конф. – СПб., 1995. – С. 27–28.
16. Литвиненко И.В. Особенности самосознания психопатических личностей: дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1989.
17. Побегайло Э.Ф., Милюков С.Ф., Мищенко А.А. Современные тенденции криминального насилия в России // Человек против человека. Преступное насилие: сб. статей / под ред. Ю.М. Антоняна, С.Ф. Милюкова. – СПб.: ВНИИ МВД РФ: СПбВШ МВД РФ, 1994. – С. 30–42.
18. Преступления, совершаемые с особой жестокостью: научный обзор результатов исследования / А.П. Закалюк, В.Д. Жарый, В.С. Ковальский [и др.]. – Киев, 1989. – 54 с.
19. Савина О.Ф. Особенности структуры и процесса самосознания у психопатических личностей истерического и возбудимого круга: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1992.
20. Ситковская О.Д. Мотивация агрессивного поведения несовершеннолетних преступников // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. – М., 1990. – С. 88–98.
21. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / пер. с англ. – М.: Академический Проект, 2009. – 208 с.
22. Berkowitz L. The experience of anger as a parallel process in the display of impulsive, «angry» aggression // Aggression: Theoretical and empirical reviews / ed. by R.G. Geen, E.I. Donnerstein. – Orlando: Academic Press, 1983. – Vol. 1. – P. 103–133.
23. Borokhov A. Possible virtual models of victims and sexual aggressor in pedophilia // 6th Congress of the European Federation of Sexology. – Cyprus, June 16–21, 2002. – P. 38.
24. Buckels E.E., Jones D.N., Paulhus D.L. Behavioral confirmation of everyday sadism // Psychological Science. – 2013. – Vol. 24, № 11. – P. 2201–2209.
25. Contributions of psychopathic, narcissistic, Machiavellian, and sadistic personality traits to juvenile delinquency / H. Chabrol, N. Van Leeuwen, R. Rodgers [et al.] // Personality and Individual Differences. – 2009. – Vol. 47, № 7. – P. 734–739.
26. Gleyzer R., Felthous A.R., Holzer C.E. 3rd. Animal cruelty and psychiatric disorders. // J. Am. Acad. Psychiatry Law. – 2002. – Vol. 30, № 2. – P. 257–265.
27. Lexicon of psychiatry, neurology and the neuroscience / ed. by F.J. Ayd, Jr. – Lippincott: Williams and Wilkins, 2000. – 1104 p.
28. Lorenz K. On aggression. – New York: Bantam, 1966.
29. Sadock B.J., Sadock V.A., Ruiz P. Kaplan and Sadock's Synopsis of Psychiatry: Behavioral Sciences/Clinical Psychiatry. – 12th edition. – Wolters Kluwer, 2015. – 1472 p.

Cruelty as meta-cognitive mechanism of self-regulation

Borokhov B.¹

E-mail: borisdo69@mail.ru

Borokhov A.²

E-mail: adsamuray@gmail.com

¹ "SELA" Sport Rehabilitation Program for correction children and teenagers with psycho-social and behavioral problems
Jerusalem. Israel

² The Rabbanit Sarah Herzog Memorial Hospital
Herzog Hospital, P.O. Box 3900, Givat Shaul St. Jerusalem 91035, Israel
Phone: +972-2-5316875

Abstract

For the first time describe of literature full description of "cruelty" such as purposeful destructive human behavior with evil intent for achievement physical, moral, psychological, sexual suffering to other living man or animal include prolongation or obstacle these suffering. This is behavior without constructive purpose, except really satisfaction from strictly process.

Animal cruelty is currently used as a diagnostic criterion for conduct disorder, research establishing the diagnostic significance of this behavior is essentially nonexistent.

Although animal cruelty in childhood, although generally viewed as abnormal or deviant, for years was not considered symptomatic of any particular psychiatric disorder such as antisocial and sadistic traits of personality.

Cruelty of first range (physical, sexual)

Cruel man, understand non-legal and excessive self-actions, interesting in unpunishment his behavior. Unpunishment of aggressor is catalyst of cruel behavior to victim.

Cruelty of second range (moral, emotional)

This is cruelty "more high degree". Cruelty connect and correlate with sense of waning, as defense mechanism against acute self-discomfort. For adults is possibility insult or humiliate other man, such as was role of witness someone else's suffering. This is process necessary for aggressor because draw away attention from self-suffering.

Levels of Cruelty

First level as passive cruelty such as heartlessness. Passive cruel man feel comfort observed of human or animal suffering. For the kind of people characterless ideology justification of non-intervention — "Social Darwinism" and "biological justice".

Second level. «Search of sufferer» — «imaginary sympathy of curious person». This is situation, then aggressor want find near to place of tragedy.

Third level. Active cruelty. For the first time need situation than aggressor select future victim and check of her level defenseless. Usually, person (future victim) now demonstrated suffering and behavior of aggressor purposeful to maximum accent physical, intellectual, emotional, social problems of victim:

- * physical spectrum («stick», «fatty», «skeleton», «dried», «freak»),
- * intellectual spectrum («dull», «brake», «fool»),
- * emotional spectrum («without brakes», «cheerful dupe»),
- * social spectrum (if person uncorresponded "middle standard norm" in this society for example: «very young» or «very old»; «bizarre»; «clown»).

Key words: cruelty; description; sorts; forms; levels of cruelty; correction.

For citation

Borokhov B., Borokhov A. Zhestokost' kak meta-kognitivnyi mekhanizm samoregulyatsii [Cruelty as meta-cognitive mechanism of self-regulation]. *Med. psihol. Ross.*, 2017, vol. 9, no. 1(42), p. 4 [in Russian, abstract in English]. Available at: <http://mprj.ru>